

МАРИНА СЕРОВА

Моя любимая девочка

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Будет все, как ты захочешь!
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184287

Моя любимая девочка. Будет все, как ты захочешь!: Эксмо; М.: 2009

ISBN 978-5-699-36942-3

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марина Серова

Будет все, как ты захочешь!

Глава 1

Шел четвертый день моего вынужденного отдыха. Я успела побывать в гостях у Светки, а она – нанести мне ответный визит. Я рассказала ей, как провела свое последнее дело, а она мне... Нет, я даже не берусь вспомнить все, что она «слила» мне в нашу последнюю встречу. Такое количество информации достойно хорошего романа. Еще я съездила на неделю в Турцию, поплавала в Черном море.

И вот сейчас, отдохнувшая и загоревшая, я лежала на диване и от скуки пробовала читать. Но детектив мне попался не очень... Не то чтобы неинтересный, просто преступника я вычислила уже во второй главе, а читать о том, что известно, скучно. Я полистала книгу еще немного, потом отбросила ее в сторону. Пожалуй, стоит пойти и приготовить себе кофе. Я уже отправилась на кухню, как вдруг раздался звонок в дверь. Это еще кто? Не люблю незапланированных гостей.

За дверью оказалась соседка, что жила напротив. Одинокая женщина лет тридцати с хвостиком. Какого размера был этот хвостик, оставалось лишь догадываться. Соседку звали Леной, но про себя я называла ее Масяня, потому что она

была какая-то нелепая. Одевалась в то, что ей совершенно не шло, причёски делала только такие, которые уже вышли из моды. Вот и сейчас Масяня с извиняющейся улыбкой смотрела на меня и, поправляя копну на голове, спрашивала:

– Ну, как? Мне идет?

– Что? – не поняла я.

– Цвет.

Я посмотрела на ее пестрый японский халат, потом на огненно-рыжие тапочки.

– М-м-м... – я тянула время.

– Волосы! – восторженно воскликнула соседка. – Я волосы покрасила.

Я подняла глаза на ее причёску. Цвет... ну, что сказать? Спелый баклажан, причем изрядно подпорченный. Масяня кокетливо поворачивалась ко мне то правым, то левым ухом.

– Ну, что? Мне идет?

«Паранджа тебе идет!» – подумала я, а вслух сказала:

– Ничего... освежает.

Масяня засветилась от счастья:

– Правда? А я купила новую краску, дай, думаю, попробую. Такой необыкновенный цвет!

Звонок моего телефона прервал ее воркование.

– Извини, – сказала я, с трудом скрывая радость, – мне звонят.

– Ничего, ничего, – Масяня пошла к себе.

Я вздохнула с облегчением. Никогда не знала, как с таки-

ми разговаривать.

В трубке был взволнованный мужской голос.

– Татьяна Александровна? Здравствуйте. Меня зовут Константин Эдуардович Долгов. Ваш телефон нам дала одна наша общая знакомая, она когда-то обращалась к вам, и вы ей помогли...

– Да, я слушаю вас.

– Мы просим помочь нам... У нас неприятности...

Мужчина выдержал паузу. Я терпеливо ждала. Через некоторое время он продолжил:

– Наш сын арестован... Его обвиняют... в убийстве. Черт знает что! Вы можете взяться за наше дело?

– В убийстве кого его обвиняют?

– Горничной...

– Вашей горничной?

Мне показалось, мужчина зарычал. Или застонал, разобрать было трудно.

– У нас нет горничной, – сказал он с расстановкой. – Его обвиняют в убийстве горничной в гостинице. Так вы возьметесь?

– Вы знаете мою ставку?

– Да, нам сказали... Нас устраивает.

– Хорошо. Когда к вам можно подъехать?

– Приезжайте сейчас, если можно. Мы бы не хотели тянуть...

– Диктуйте адрес.

Я записала адрес и телефоны и начала собираться.

Дом, в котором жил Константин Эдуардович, находился в Осеннем Ущелье. Четырехэтажная «сталинка» располагалась в живописном месте, во дворе – уютный скверик. Несколько иномарок у подъездов говорили о небедном житье жильцов этого дома. Я набрала номер квартиры на домофоне, мне ответили быстро, значит, ждали. На втором этаже было только две двери. Обе массивные, деревянные. Едва я ступила на площадку, как одна из этих дверей открылась, на пороге появился мужчина лет пятидесяти пяти. Он был чуть полноват, чуть лысоват, чуть седоват – короче говоря, всего в нем имелось понемногу. Он поздоровался со мной еще раз и пропустил в прихожую.

Трехкомнатная квартира, в которой жил Константин Эдуардович, выглядела просто роскошно. Все здесь было красивое и добротное: мебель, посуда, картины на стенах, ковер на полу. Высокие потолки и большие окна создавали ощущение простора. Из двери в спальню навстречу мне вышла женщина примерно того же возраста, приятной наружности, в меру полноватая, светлые короткие волосы уложены аккуратно, макияж, маникюр – в общем, было видно, что она за собой следит. Только покрасневшие глаза и бледный цвет лица выдавали ее настроение. Думаю, она провела бессонную ночь.

– Здравствуйте, – тихо и грустно сказала она и присела на диван.

– Это моя супруга, Наталья Евгеньевна, – представил ее

хозяин дома и предложил мне сесть в кресло. – А это Татьяна Александровна.

Я опустилась в мягкое кожаное кресло бежевого цвета с широкими подлокотниками. Хозяйка предложила мне кофе. Оказалось, она тоже кофеманка и даже курит, в отличие от своего супруга, так что за чашечкой крепкого напитка и с сигаретами в руках мы начали беседу. Правда, говорил больше Константин Эдуардович.

– Татьяна Александровна, наш сын Денис единственный ребенок в семье. Несколько лет назад мы потеряли дочь, так что сами понимаете...

– Константин Эдуардович, расскажите, что произошло, желательно поподробнее. И еще одна просьба: называйте меня просто Татьяной, мне так удобнее, хорошо?

– Хорошо, как вам угодно.

Константин Эдуардович потер подбородок, потом сжал пальцы в замок, хрустнул ими. Было видно, что он еле сдерживается, чтобы не взорваться, но он взял себя в руки.

– Наш сын Денис – студент последнего курса экономического института. Ему двадцать два года. Он хороший парень, поверьте, я это говорю не потому, что я его отец. Он хорошо учится, увлекается вопросами финансов, так, для себя. Он много читает, постоянно «висит» в Интернете, в институте какой-то там финансовый факультатив посещает. У него просто нет свободного времени. У него даже девушки нет, так он занят!

– Да, это я поняла, – сказала я, а про себя подумала: сколько раз мне приходилось слышать: мой сын хороший, самый лучший, поэтому не может быть ни в чем виноват.

А вслух я спросила:

– А как ваш сын в гостинице оказался и что это вообще за гостиница?

Замешательство, которое вызвал мой вопрос, было очевидным. Я поняла, что имела неосторожность коснуться неприятной для них темы. Мне пришлось прервать затянувшуюся паузу:

– Поймите, если вы хотите, чтобы я помогла вам, вы ничего не должны от меня скрывать. Как от доктора, иначе я буду искать не в том направлении, потрачу много времени впустую. И ваших денег заодно. Я обещаю вам: все, что я от вас услышу, умрет вместе со мной.

Супруги переглянулись, и жена вздохнула:

– Говори ты, Константин.

Константин Эдуардович помялся, потом начал понемногу выдавливать из себя слова:

– Видите ли Татьяна Александровна... а ну да, просто Татьяна... Поскольку Денис очень занят, свободного времени у него немного, ему некогда встречаться с девушкой... В общем-то, и девушки у него нет. Так вот... Все-таки молодой парень, понимаете?

– Константин, скажи прямо, она поймет, – взмолилась супруга.

– Надеюсь, – вздохнул Константин Эдуардович и покосился на нее. – Одним словом, я время от времени давал сыну денег, он снимал в гостинице номер и приводил туда девушку... по вызову. Физиологическая потребность... молодой организм... Ну, вы понимаете?

– И как часто это случалось? – спросила я, всем своим видом давая понять, что меня это известие не повергло в шок.

– Один раз в две-три недели.

– А что это за гостиница? Я так понимаю, что ваш сын снимал номер в одной и той же гостинице?

– Да, это частный отель «Приют странника» на улице Грушевой. Тихое местечко, отель маленький, там всего-то номеров пятнадцать, не больше. Сын всегда снимал эконом-номер в субботу вечером на сутки.

– Так, и что же случилось в последний раз?

– Ужас! Это такой ужас! Убитая девушка-горничная в номере нашего сына, прямо на постели! – не выдержала Наталья Евгеньевна и встряла в разговор. – Представьте, каково мальчику было увидеть это!

– А поподробнее, – попросила я.

– Давай я скажу, – недовольно остановил жену Константин Эдуардович. И, повернувшись ко мне, заговорил, нервно потирая руки: – Мы подробностей не знаем, но, как сказал следователь, в номере сына на постели лежала горничная, удушенная поясом от его халата. Она даже не была раздета, лежала поверх покрывала... Ну, вот...

– А сын ваш что говорит? Как он объясняет присутствие убитой горничной в его номере?

– Мы с ним не говорили, милиция забрала его прямо из гостиницы. Мы наняли адвоката, но он пока еще ничего не выяснил. Я знаю только одно: мой сын не мог убить эту девушку, не мог! Я что, сына своего не знаю?! Он в институте пару прогулять не может, не то что девушек убивать... – Константин Эдуардович вскочил и нервно заходил по комнате, засунув руки в карманы домашних брюк.

– Мы были в милиции, – продолжила за мужа Наталья Евгеньевна, – они говорят, что в номере всюду его отпечатки пальцев, и еще подозрение вызвало то, что он мылся в душе... Ну, якобы готовился...

– Готовился к чему?

– Мы сами не поняли, почему это так подозрительно, когда человек моется в душе, но они сказали, что все указывает на нашего сына, – вступил опять в разговор Константин Эдуардович. – В общем, так, Татьяна, вы беретесь за наше дело?

– Да, пожалуй, возьмусь. И тогда у меня сразу к вам вопрос: мне нужно знать всех друзей вашего сына, их телефоны и адреса, если можно.

Наталья Евгеньевна нервно скомкала сигарету в пепельнице и достала из пачки другую.

– Татьяна, у нашего сына нет друзей... в общепринятом смысле этого слова. Мы же сказали, он... не то чтобы нелю-

дим, но... довольно замкнутый мальчик. Конечно, в институте он общается с какими-то ребятами, но только по учебе. Во всяком случае, дома у нас никто из его друзей не бывал, и я не слышала, чтобы кто-то звонил сыну.

– А у него не было на этой почве проблем в группе? На сколько я знаю, молодые люди не любят тех, кто как-то выделяется среди них, кто не похож на остальных.

– Да, вы правы, – вздохнула Наталья Евгеньевна, – не любят. Ему из-за этого тяжело было учиться в школе. Сама учеба давалась ему легко, у него абсолютная память: прочитав или услышав что-то один раз, он запоминает это сразу и навсегда. А вот отношения со сверстниками... Дети жестоки. Они дразнили его, называя Маугли. В школе у Дениса совсем не было друзей, только один мальчик во дворе, он ходил к нашему сыну, они на компьютере играли. А вот в институте стало получше, наверное, все-таки здесь дети повзрослее, поумнее, что ли. Дениса в институте не дразнят, но особо с ним и не общаются.

Она сделала глубокую затяжку, пальцы ее едва заметно дрожали.

– Ну что ж, вопросов больше нет, – бодро сказала я, – готова приступить к расследованию.

– Сейчас я принесу вам аванс. – Наталья Евгеньевна вышла из комнаты.

– Скажите, Татьяна, как вы считаете, надежда оправдать нашего сына есть? – спросил оставшийся хозяин и посмотрел

на меня, как мне показалось, с некоторым сомнением.

– Надежда есть всегда, Константин Эдуардович, – сказала я с оптимизмом. Не хватало еще, чтоб мои заказчики упали духом. – Дайте мне, пожалуйста, телефон адвоката вашего сына. Кстати, кто он?

– Это мой старый знакомый, опытный адвокат. Когда-то давно он помог мне в одном деле... Очень хороший специалист...

– Тогда зачем вы нанимаете еще и меня? Может, адвокат и решит вашу проблему? Вам не кажется, что это лишняя трата денег? – я выжидательно посмотрела на хозяина роскошной квартиры.

Он замялся, потом решительно махнул рукой.

– Нет, я не могу рисковать единственным сыном! Помогите нашему адвокату, или пусть он помогает вам, как хотите! Но мой сын должен быть оправдан! Если будет нужно, я найму еще одного адвоката. Я никаких денег не пожалею. Я все ждал, надеялся: вот окончит Денис свой институт, поставлю его финансовым директором в моем мебельном производстве, помощник будет. Что я один столько лет все это тащу?! А тут на тебе!..

В это время в комнату вошла супруга и положила передо мной на журнальный столик деньги.

– Надеюсь, этого на первое время хватит?

Я развернула веером пестрые банкноты:

– Вполне.

– Может, вы еще кофе хотите? – спросила она, как мне показалось немного повеселев.

Но я отказалась от такого заманчивого предложения: не знаю, как все остальное, а кофе варить хозяйка, к сожалению, не умела. Я обещала супругам держать их в курсе дел и, сославшись на необходимость немедленно приступить к расследованию, покинула их уютную квартиру.

Я ехала в своей машине и обдумывала, с чего же мне начать. Пожалуй, начать надо с осмотра места происшествия. Так, сегодня у нас среда. Убийство случилось в субботу вечером, то есть четыре дня назад. Интересно, номер все еще опечатан или им уже пользуются? Я взяла сотовый и позвонила моему лучшему другу в органах Андрею Мельникову.

– Андрей? Здравствуй, а это я...

– Я тебя узнал.

– Ты рад меня слышать?

– Да как тебе сказать....

– Понятно. Вижу, что очень рад. Ты, конечно, занят, тебе некогда. Поэтому буду краткой. Скажи, пожалуйста, кто ведет дело Дениса Долгова? Уточняю: убийство горничной в гостинице.

– Ты и сюда влезла? Мать, ну скажи: как ты умудряешься везде поспевать, а? Мне бы твою прыть...

– Спасибо за комплимент, Андрюша. Так что насчет убийства в гостинице?

– А что именно тебя интересует?

– Да много чего... В частности, номер все еще опечатан?

– Пока да. Но, думаю, сегодня печать снимут. Звонил хозяин гостиницы, просил не держать номер долго, он убытки терпит, сама понимаешь, частная лавочка...

– Ну да... А кто будет снимать?

– Хочешь посмотреть на место преступления? Лучше, так сказать, один раз увидеть...

– Хочу, Андрюшенька, очень хочу! Ну и потом, если ты мне поможешь, я, ты ведь знаешь, в долгу не останусь...

Несколько секунд в трубке была тишина, затем Андрей заговорил, и в голосе его я почувствовала потепление:

– Ладно, считай, что уговорила. Значит, так. Печать мы обещали снять сегодня. Я хотел послать туда... Впрочем, неважно, что я хотел. Поеду сам. Что это там у тебя за звуки? А, это ты так от радости завопила? Да ты раньше времени не радуйся, ты еще не знаешь, во сколько я освобожусь. Боюсь, что не раньше семи, у нас тут завал полный.

– Андрюша, я готова встретиться с тобой когда угодно!

– Тогда в половине восьмого у входа в эту самую гостиницу. И не забудь про свой долг.

В трубке послышались гудки.

Нет, ну о чем он говорит, а? Когда это я забывала про свой долг? Вот прямо сейчас заеду в магазин и куплю ему бутылку хорошего коньяка.

Вечером в девятнадцать двадцать я остановила свою «девятку» около отеля.

Андрея еще не было, и, сидя в машине, я разглядывала это произведение архитектурного искусства. А что, очень даже симпатичный двухэтажный домик, отреставрированный, на тихой зеленой улочке, где почти нет движения. Реставратору даже удалось сохранить первоначальный замысел архитектора, только вот окна поставили пластиковые и дверь входную сделали железную. Но зато разбили клумбы около входа и сделали стоянку на пять-шесть машин. На этой стоянке я и ждала своего старого знакомого, бывшего однокурсника, а ныне капитана милиции Андрея Мельникова.

Он не заставил себя долго ждать. Подойдя к моей машине, постучал пальцем по стеклу.

– Да-да, войдите, – пошутила я и открыла дверь.

– Лучше вы выходите, – в тон мне ответил он. – Ну что, готова?

– Я, как пионер, всегда готова!

– Ты еще пионеров помнишь?

– А как же! Были такие ребяташки в красных косыночках. Только носили их не на голове, а на шее. Да я и сама в пионеры вступала... в третьем классе, кажется.

– А может, ты помнишь и родоначальника пионерской организации?

– Нет, ну это уже наглость, – я обиженно надула губы, – ты бестактно напоминаешь мне о моем возрасте!

– Я бестактно напоминаю тебе, что время проходит впустую. Я, похоже, опять домой только к ночи попаду.

Мы подошли к двери, и Андрей нажал кнопку. Раздался мелодичный перезвон колокольчиков.

– А у них что, камеры наблюдения нет? – спросила я шепотом, оглядывая козырек над дверью.

– Нет, – ответил Андрей.

– Добрый день! Администратор Елена. Что вы хотите? – послышался милый женский голосок из домофона.

– Это из милиции. Мы расследуем преступление...

Андрей не успел договорить. Послышался мягкий щелчок, и дверь чуть приоткрылась. Мы потянули за красивую ручку и ступили в прохладный холл. А здесь было очень недурно. Слева от нас деревянная лестница с причудливыми балясинами поднималась вверх, на потолке реставраторы сохранили лепнину и повесили люстру под старину. Справа расположился ресепшн, за которым сидела симпатичная девушка лет двадцати пяти. Еще в холле был диван, большой, коричневый, тоже сделанный под старину, рядом с ним – пальма. На стене – большая картина с довольно красивым пейзажем. Весь пол был застлан паласом. Мы подошли к администратору, которая преданно смотрела на нас, всем своим видом давая понять, что готова помогать следствию.

Андрей показал свое удостоверение и сказал, что пришел снять печать с номера, в котором произошло преступление. Администратор Елена обрадовалась и защебетала:

– Я могу вас проводить, если хотите...

– Не надо, – перебил ее Андрей, – мы сами.

Мы взяли у девушки ключ и пошли по коридору на первом этаже. Он был узкий, двери располагались друг против друга, между ними горели тусклые светильники. Ковровая дорожка заглушала наши шаги.

– А лестница куда ведет, на второй этаж? – спросила я Андрея.

– Да. Наш номер здесь, в конце коридора.

Мы остановились у последнего на этаже номера. На двери блестела золотом табличка «№ 6». Бумажка с печатью была на месте. Андрей сорвал ее, и мы вошли в комнату. Она была небольшой. Основную ее часть занимала кровать-полуторка со смятым покрывалом, по обе стороны от кровати – тумбочки с настольными лампами. Стол, стул, телевизор, крохотный холодильник, замаскированный под тумбочку. При входе – вешалка и подставка для обуви. Все. Эконом-номер, на полу даже ковролина нет. Я ходила по комнате, рассматривала все и рассуждала про себя. «Они» говорят, что здесь везде отпечатки пальцев Дениса. Хм, интересно, почему это вызывает подозрение? Человек тут провел некоторое время, ходил по комнате, что-то трогал. Вон бутылка колы на столе и пирожные на одноразовой тарелочке. Он что, в резиновых перчатках должен был отдыхать в своем номере? Я заглянула в душевую. Она была совмещена с туалетом. И здесь ничего особенного: душевая кабина, раковина, унитаз. На сушилке

висит одно полотенце, еще одно валяется на полу. На крючке – белый махровый гостиничный халат, под ним стоят тапочки. Я открыла кран в кабине. Из лейки с шумом полилась вода, я закрыла дверцы кабины и постояла так. Андрей заглянул в дверь:

– Ты здесь что, моешься?

– Андрюш, а ведь если Денис стоял под душем, да еще дверцы кабинки были закрыты, он ведь мог не слышать, что произошло в комнате.

– Я понял, к чему ты клонишь. Душ он действительно принимал, администратор показала, что в коридор он выбежал мокрый, ну, когда труп обнаружил.

– Ты слышишь, как шумно течет вода? То есть он стоял под душем, горничная зашла с кем-то в комнату, ее задушили, а он ничего не слышал. Или этот «кто-то» зашел после нее, но это неважно. А что все-таки Денис сказал на допросе?

– Ты правильно мыслишь, именно это он и сказал: принимал душ, а когда вышел – увидел труп на кровати. Испугался, выбежал в коридор в одних трусах, начал кричать, администратор услышала и прибежала.

– Она и вызвала милицию?

– Да.

– Странно, – сказала я задумчиво.

– А по-моему, все ясно как божий день. Они поругались, он разозлился и задушил.

– Тоже мне Отелло! А горничная была раздета? – спроси-

ла я, хотя знала ответ на этот вопрос со слов родителей Дениса.

– Нет, была одета, – вздохнул Андрей и спросил, все ли я осмотрела и можно ли уходить.

– А почему она была одета? Получается, что он готовился, а она нет.

– Может, ему так нравится, самому раздевать! Знаешь, как в том анекдоте: «Одевайся и сопротивляйся!»

– То есть ты считаешь, что горничная этого отеля пришла в номер к постояльцу для интимных, так сказать, дел?

– Тань, ну зачем ты спрашиваешь, это ведь очевидно! – Андрей начал потихоньку раздражаться.

– Тогда скажи мне: это что такое? – спросила я и двумя пальчиками подняла с пола тряпку, валявшуюся около кровати.

– Французское белье, не видно, что ли! – съязвил Андрей.

– Зря психуешь. Ты ведь думаешь, что это обыкновенная тряпка...

– А ты думаешь – волшебная?

– Андрей, дослушай, потом будешь упражняться в остроумии. Эта тряпка действительно не простая, это *специальная* тряпка для евроуборки. Знаешь, сколько она стоит? Дорого. Материал какой-то специальный, с фибрами. А о чем это говорит? Это говорит о том, что с этой тряпкой горничная пришла сюда *убираться*, а не... зачем-то еще. А если она пришла для интима, как *ты* считаешь, тогда зачем она

прихватила с собой тряпку? Чтобы с ее помощью клиента соблазнить? Думаешь, он возбуждается только при виде голубой тряпки для евроуборки? А вообще, давай поговорим с администратором Еленой. Может, она что интересное скажет.

– Мы уже говорили с одним администратором, той девушкой, которая в субботу дежурила, – устало произнес Андрей.

– И что она сказала?

– Ничего особенного, рассказала, как услышала крик, прибежала сюда, увидела Дениса Долгова в одних трусах, он был в коридоре, кричал: «А-а!» – показывал рукой на дверь, потом сел у стены на корточки, закрыл лицо руками и заплакал. У нас в отделении он не мог ничего толком сказать, мы ему врача вызывали, тот сказал, что у задержанного шок, сделал ему укол, наверное, противошоковый. Показания он давал в понедельник. А администратор, когда заглянула в номер, увидела на кровати горничную с поясом на шее. Пояс от халата, халат нашли в душе. – Андрей развел руками: мол, все просто и понятно.

– Ну вот, видишь, как все подозрительно и не вяжется одно с другим! – Я в пылу даже повысила голос на своего друга. – Зови администратора, будем уточнять.

– Ну, ты язва! Чего уточнять? Чего тебе еще нужно? – Андрей тоже начал потихоньку кипятиться.

Но я была непреклонна:

– Давай зови, а то сама позову!

Мельников, ворча себе что-то под нос, пошел на ресепшн.

Через минуту он вместе с администратором появился в дверях. Лена, в белой блузке и черной юбочке, в туфлях на высоченных каблуках, смотрела на меня и хлопала сильно накрашенными ресницами.

– Леночка, скажите, пожалуйста, – запела я вкрадчивым голосом, – что это за голубая тряпочка лежит около кровати?

– Этими тряпками горничные протирают мебель с полиролью, – охотно разъяснила Леночка.

– То есть ваша горничная... кстати, как ее звали?

– Катя Аверина, – с готовностью подсказала Леночка.

– Ага, Катя. Так что, ваша Катя зашла в номер сделать уборку в то время, когда там находился постоялец?

Леночка растерялась. Она пожала плечами и пробормотала:

– Нет, по правилам горничным категорически запрещается заходить в номер, если там гость. Они делают уборку в отсутствие постояльцев.

– А как же тогда Катя оказалась в номере Дениса Долгова, если он в нем находился? – не унималась я.

– Я не знаю... Не должна была... Номер только что сняли... он чистый, чего там убирать? Я этого Долгова знаю, он в мое дежурство тоже приезжал, он постоянный наш клиент. Он по субботам снимает, часа в три-четыре дня и на сутки, так что номер чистый был, его только на другой день должны были убирать, после того как гость съедет...

– Так, отсюда следующий вопрос: а за чем-нибудь другим Катя могла зайти в номер Долгова? Ну, может, у них было любовное свидание?

Тонкие брови Леночки поползли вверх, глаза сделались такими большими, что мне стало даже завидно.

– Нет, что вы! – запротестовала она. – Катя такими делами не занималась, у нее реально жених был, все серьезно... Она замуж за него собиралась, она сама сказала. И потом, у нас по правилам это тоже запрещено. Сам гость может привести девушку откуда-нибудь, но мы, работники гостиницы... нет-нет, это исключено.

– Лена, вы нам только правду говорите, а то за дачу ложных показаний можете и срок схлопотать, – припугнула я администратора, хотя, по-моему, совершенно напрасно. По испуганному лицу девушки было видно, что она не врет. Она, как свидетель, готова была рассказать нам все, даже то, чего не видела. Леночка начала клясться в правдивости своих слов и вдруг выдала:

– А вы знаете, к нему ведь всегда одна и та же девушка приходила. Такая черненькая, невысокая, тип лица восточный, глаза узкие.

– Леночка, вы дали такие ценные сведения для следствия, что я должна вас поблагодарить.

Девушка улыбнулась и кивнула. Было видно, что она очень довольна.

– А как найти эту восточную красавицу, не подскажете?

– Нет, извините. Мальчик этот, ну, Долгов, он сам ей звонил, а у нас ее координат нет.

– Иными словами, – подытожила я, – то, что Катя оказалась в номере Дениса Долгова, – это очень странно. Леночка, вы с этим согласны?

Девушка закивала так усердно, словно хотела стряхнуть что-то со своей макушки. А я подошла к окну и потрогала запоры.

– Леночка, скажите, а окна всегда закрыты?

– Наши девочки, горничные, я имею в виду, окна никогда не открывают. Гость сам может открыть, если ему надо покурить или просто жарко. А так... нет, первый этаж все-таки, хоть и высокий. Так что окна всегда закрыты.

Потом она попросила отпустить ее, так как им нельзя надолго покидать свое место. А у них здесь строго, сделала я вывод. Мы сообщили Леночке, что номер можно убирать, и пошли к выходу.

– Ну и что ты думаешь? – спросил Андрей, когда мы вышли на улицу. Мы с ним закурили, стоя около машины и наслаждаясь по-настоящему теплым вечером, может, одним из первых этой весной. Уже стемнело, на улице зажглись фонари.

– Это не он! – решительно отрезала я.

– Ну, я бы не был так категоричен, – заявил Андрей, – есть одно обстоятельство. Отпечатки его пальцев на внутренней защелке. Они единственные, то есть дверь изнутри закрывал

он. Это ты как объяснишь?

– А почему тебе кажется это странным? Если бы ты был в номере и пошел принимать душ, ты что, не закрыл бы входную дверь? Я бы лично закрыла, и, скорее всего, сделала бы это автоматически. Так что здесь все правильно. А вот сам способ убийства... Надо подумать. Понимаешь, мальчик наш немного... странный, я сегодня разговаривала с его родителями. И знаешь, какие у него странности? Он очень замкнут. Нелюдим. В школе его дразнили Маугли.

– Маугли? – переспросил Андрей.

– Да, дикий человек. Читал книжку Киплинга в детстве? Ему тяжело общаться с другими людьми. Даже девушки у него нет. Отец давал ему деньги на женщин по вызову, чтобы он удовлетворял свои физиологические потребности. С проститутками ведь проще, их не надо завлекать разговорами, они сами тебя завлекут. Только плати.

– Странное решение проблемы, – сказал Андрей и посмотрел на небо, оно было совсем черным, вернее, цвета спелого баклажана, как волосы у Мясни. – А может, в кафе сходим?

Предложение было неожиданным. Я посмотрела на своего друга. За много лет знакомства я, как мне казалось, хорошо изучила его. Еще когда мы вместе учились в академии права, я наблюдала за этим парнем. Он был умен, спокоен, надежен, и, если бы я помышляла завести семью, наверное, лучшую кандидатуру на роль жениха трудно было бы приду-

мать. Но... в один прекрасный день я сделала для себя вывод: нельзя переводить друзей в категорию любовников. Поэтому я строго следила за той гранью, что разделяла эти два понятия.

– Ну так как насчет кафе? – не дождавшись от меня ответа, снова спросил Андрей.

– А давай! – рубанула я. – Только одно условие: плачу я.

– Ну ты, мать, меня унизила – ниже некуда!

– Андрюш, не обижайся, ну пожалуйста... Просто я знаю, какая у тебя зарплата, такую зарплату нельзя тратить, ее беречь надо. А я сегодня аванс получила, так что давай гульнем на мои! – Я просительно смотрела на старого друга.

– Пошли, там видно будет, – Андрей сел в мою машину на переднее сиденье. – А это мне, я правильно понимаю? – спросил он, рассматривая коробку с коньяком.

– Кому ж еще, Андрюша! – Я выжала сцепление. – Пристегнись!

В небольшом кафе, куда я привезла Андрея, была интимная уютная обстановка. Полумрак, тихая музыка. Столик мы выбрали маленький, на двоих, сделали заказ. Кроме нас, в кафе были еще две пары. Заказ нам принесли почти сразу, так что беседу мы вели под салат с креветками и осетрину.

– Так вот, вернемся к вопросу о Маугли, – сказала я. – Готова спорить, что люди такого склада характера не способны на убийство.

– Мы не знаем, что там между ними произошло, может,

она его обидела чем-то.

– Чем она могла его так обидеть, что он ее задушил? – не унималась я.

– Ну, не знаю... мало ли... Может, она посмеялась над размерами его мужского достоинства? В моей практике такой случай был. Девушка посмеялась, парень разозлился и задушил ее.

– Нет, подожди, Андрей, ты забываешь, что сам факт ее пребывания в номере – нонсенс. Леночка ведь сказала, что работникам гостиницы категорически запрещается входить в номер к постояльцам. Нам с тобой надо выяснить, *почему* она оказалась в номере Долгова, и тогда мы найдем убийцу, – подытожила я.

– Так, что-то я не понял, кому это *нам*? Расследование веду я, при чем здесь ты?

– Я тоже веду расследование, Андрюш. Ты – официальное, а я – неофициальное. Но ведь мы оба профи. Предлагаю объединить наши усилия, так мы быстрее доберемся до истины. Кстати, что говорят постояльцы в соседних номерах, кто-то что-то слышал или видел?

– Да в том-то и дело, что была суббота, вечер! Все разъехались. В этой гостинице останавливаются в основном люди, занимающиеся бизнесом. Приезжают из Москвы, из других городов по делам, а в пятницу вечером все уезжают домой, что им здесь в выходные делать? Гостиница пустеет. Заезжают только те, кто хочет уединиться, так сказать, отдохнуть от

семьи... ну ты понимаешь. Но таких мало. Так что в субботу вечером на первом этаже был занят только один номер, кроме нашего шестого, это номер четыре, рядом. Но женщина из него в это время отсутствовала, она пришла поздно вечером. А на втором этаже был занят один номер, но мужчина из него ничего не слышал, он отдыхал с дамой, так что ему ни до кого не было дела. Администратор говорит, что Катя заканчивала уборку в баре, это тоже на первом этаже, первая дверь по коридору, и она не видела, когда горничная Катя зашла в номер к Денису.

– А сколько горничных работает в смене? Наверняка не одна.

– Этого я не знаю, пока не выяснил.

– Так вот, Андрюша, это надо немедленно выяснить. И еще узнать: как заходят постояльцы и сами работники в гостиницу. Ключи у каждого или им администратор открывает, как нам.

– Ты мне задание даешь? – спросил Андрей.

– Нет, что ты! Я рассуждаю сама с собой.

– А-а... А то я было подумал...

– Андрюш, ну ладно тебе! Я тебе помощь предлагаю, а ты обижаешься.

– Нет, я на тебя уже давно не обижаюсь.

Андрей встал из-за стола и пошел заказать нам кофе. Когда он вернулся, я предложила:

– А давай я завтра поеду в гостиницу, завтра уже другая

смена будет, я и у этих что-нибудь узнаю и расскажу тебе.

– Я, конечно, не могу тебе запретить ехать в гостиницу, но...

– Да я ведь все равно поеду, – сказала я, – я веду расследование по просьбе моих клиентов, так что извини.

Андрей недовольно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Некоторое время мы ели молча и слушали музыку. Когда тарелки наши опустели и мы встали из-за стола, подошла официантка. Я расплатилась за ужин, и Андрей сказал:

– Я могу расценить это как взятку должностному лицу.

– Я не возражаю. Только не арестовывай меня, дяденька милиционер, пока я следствие не закончу.

Когда мы вышли из кафе, я предложила Андрею довезти его до дома, но он отказался:

– Мне здесь десять минут ходьбы, я хочу прогуляться.

Мы попрощались, я села в свою «девяточку» и поехала домой. Перед сном я выкурила сигаретку, обдумала план боевых действий на завтра и залезла под одеяло. По-моему, день прошел удачно.

Глава 2

Утром первое, что я сделала, попив кофе, это позвонила адвокату Дениса Долгова. Мне ответил мужской голос, и на слух я определила, что это уже очень немолодой человек. Адвоката звали Семен Яковлевич Саленский. Мы договорились встретиться с ним в три часа. Раньше он не мог, был очень занят. Оно и к лучшему, подумала я, наведаюсь пока в гостиницу.

Позавтракав бутербродами с сыром и чашечкой моего любимого напитка, я села в машину и поехала на улицу Грушевую. Весна совсем уже вступила в свои права, было очень тепло. Хорошо, что я надела легкую куртку и джинсы.

Подъехав к гостинице, я увидела у входа две иномарки. Значит, постояльцы здесь живут. Я поставила свою машину рядом с синим «Опелем» и позвонила в дверь. Опять мелодично зазвенели колокольчики, и милый голосок, правда, уже другой, сразу ответил:

– Добрый день! Администратор Оксана. Что вы хотели?

– Я частный детектив Иванова Татьяна. Расследую дело... ну, вы знаете какое.

– Частный? – переспросил голос. – Извините, я уточню у управляющей, можно ли вас пустить.

Однако! Здесь еще не всех подряд пускают, только через одного. Серьезное заведение.

Через пару минут в домофоне что-то пискнуло и голос спросил:

– Госпожа Иванова, вы меня слышите?

– Да-да!

– Вы можете пройти, и извините за задержку.

Раздался мягкий щелчок, дверь чуть отошла от косяка. Я взялась за ручку. В холле меня встретила молодая женщина лет тридцати. Она была в элегантном костюме бордового цвета, такого же цвета туфлях и с золотыми украшениями на пальцах, запястье и шее. На ресепшн была девочка-администратор в белоснежной блузке. Бордовая дама двинулась мне навстречу.

– Здравствуйте, – сказала она, – я управляющая этой гостиницей, меня зовут Анастасия. Вы хотели о чем-то поговорить?

– Здравствуйте. Меня зовут Татьяна Иванова. Я хотела бы задать несколько вопросов вам и вашим работникам.

– Вообще-то в субботу уже допрашивали администратора Юлю...

– Я знаю. Но я хотела бы поговорить именно с вами.

Управляющая колебалась ровно полторы секунды, потом взгляд ее потеплел.

– Хорошо, прошу вас, – она указала рукой на коричневый диван. Мы сели.

– Я не задержу вас, – предупредила я, видя, что Анастасия несколько напряжена.

– Простите, Татьяна, могу я узнать, почему вы занимаетесь этим делом? Ведь милиция, кажется, ведет расследование?

– Я веду свое расследование по просьбе родителей Долгова Дениса.

– Ах вот оно что... Да, очень некрасивая история... И главное, в нашей гостинице! Мы все до сих пор в шоке! Бедная Катя! И мальчика этого, Дениса, очень жаль.

– Вы знаете Дениса? – удивилась я.

– Конечно! Это очень хороший молодой человек. Наш постоянный клиент, и очень непритязательный. Ну, знаете, есть такие привередливые постояльцы, считают, что если заплатили за номер, так на завтрак им должны птичье молоко с ананасами подавать. Нет, мы, конечно, стараемся угодить всем, но попадаются такие... особенно кто за границей побывал... А Денис всегда был всем доволен и номер оставлял чистым. А потом, ведь видно, что это воспитанный молодой человек из приличной семьи...

– Ну, к сожалению, характеристику к делу не пришьешь... Хотя я учту ваш отзыв о нем. Анастасия, скажите, а вот администратор Юля, которая дежурила в субботу...

– О, Юля! Это очень хороший администратор. Она ведь сначала горничной работала полгода, когда гостиница только открылась. Но потом заболела одна администратор, причем внезапно, заменить ее было некем, и Юля сама предложила поработать в этой должности. И, знаете, справилась! Толко-

вая, очень толковая! Вот я и перевела ее в администраторы. Горничную легче найти. Хотя знаете у нас какие требования! Многие не выдерживают. Вы видите, какая у нас чистота? Как в операционной.

– Кстати, насчет требований. Я слышала, что у вас горничным запрещается входить в номера, когда там находятся постояльцы?

– Да! У нас правило для горничных такое: быть для наших гостей как можно незаметнее. Чтобы было чисто, но чтобы никто не видел, кто и когда эту чистоту наводит.

– А как же так получилось, что Катя оказалась в номере...

– Да я сама в шоке! Поверите? Когда мне сообщили, я сюда пулей прилетела (я здесь недалеко живу)! Не понимаю, как она могла зайти?! Гость моется, что ее в номер понесло?! Ее счастье, что она... Ой! Что я говорю?! Нет, мне, конечно, Катю очень жалко, хорошая была девочка... И горничная хорошая, нареканий почти не было.

– А вы не допускаете, что Катя была с этим Долговым в интимных отношениях?

– Кто? Катя? Нет, что вы! У нее был жених, она нам про своего Артема все уши прожужжала. А мальчик этот, постоялец, он всегда одну и ту же девушку приводил, такую черненькую. Вот. А если бы я узнала, что Катя с кем-то из гостей... уволила бы, у нас с этим строго.

– Со своими, значит, нельзя, а с улицы приводить можно? – не унималась я.

– У нас правило: желание клиента – закон. Гости нашего клиента – наши гости. У них же на лбу не написано, что они... зачем идут. А нашим нельзя: у нас не дом терпимости!

– Действительно, – усмехнулась я.

– А может, вы кофе хотите или чая? – спросила Анастасия.

– А кофе растворимый? – уточнила я.

– Обижаете. Только в зернах. Оксана, сделай нам, пожалуйста, по чашечке кофе, – попросила управляющая, не дожидаясь моего согласия.

Администратор вышла из-за своей стойки и направилась в узкий коридор на первом этаже.

– Там у нас бар, – объяснила Анастасия.

В это время по лестнице сверху начала спускаться девушка в синем платье и белом переднике. Она несла большую охапку постельного белья, пытаясь заглянуть через нее себе под ноги. Увидев управляющую, девушка припустила чуть ли не бегом и скрылась за маленькой дверью, которая была в углу холла. На этой двери висела табличка «Бельевая».

Управляющая проводила ее строгим взглядом.

– Анастасия, скажите, пожалуйста, а как гости попадают в гостиницу, когда номер уже оплачен?

– Каждому дается ключ от его двери и вместе с ним магнитик от входной.

– То есть чужой не может просто так попасть к вам?

– Ну, вы же видели, как вас пропускали. У нас с этим стро-

го. К нам приезжают люди небедные, у них дорогие вещи в номерах...

– Понятно.

В это время администратор подкатила к нам блестящий никелем маленький столик, на котором стояли две чашки кофе.

– Угощайтесь, – любезно предложила Анастасия и сама взяла одну. Мы потягивали напиток, сваренный просто отменно. Молодец Оксана. Девушка сидела за стойкой ресепшн и время от времени принимала телефонные звонки.

– Если у вас когда-нибудь возникнет необходимость временно сменить жилье – милости просим, – сказала Анастасия.

– А ваши расценки не кусаются?

Управляющая встала и, подойдя к ресепшн, взяла буклет.

– Вот, посмотрите. У нас четыре вида номеров, на все вкусы и кошельки. Эконом-класс всего две тысячи рублей за сутки, обычные номера – по три тысячи, люкс – три пятьсот. Ну а VIP-номер – пять тысяч.

Однако, подумала я, а вслух спросила:

– А почасовая сдача номеров существует?

Не могу сказать, что мой вопрос обрадовал управляющую. Она как будто даже обиделась, начала говорить что-то о морали, о том, что у них не публичный дом, а отель, что их постояльцы приезжают сюда именно пожить, ну и все в этом духе. Тут ей на сотовый позвонили, и она ушла в бар, чтобы

никто не слышал, как она кого-то отчитывает. А я, воспользовавшись случаем, задала несколько вопросов Оксане. Но ее ответы ничего нового мне не дали. Да, Катя была хорошей девчонкой, как горничная – нормальная, в номер к гостю зашла – это вообще из ряда вон... Еще мне удалось узнать домашний адрес Кати, а также выяснить, что администраторы работают в режиме сутки через двое, а горничные – два дня через два. В смене две горничные, таким образом, всего в гостинице четыре горничные и три администратора. Завтра как раз работает Юля, та, в смену которой все и случилось. И напарница Кати Соня Гладышева. Только говорить с ними лучше вечером попозже, так как завтра пятница, день выездов, уборки будет много.

Получив столь ценную информацию, я поблагодарила Оксану и Анастасию и направилась к выходу. В дверях я столкнулась с респектабельным господином в дорогом костюме и с галстуком. В руках он нес солидный «дипломат». Он галантно поклонился мне, очевидно приняв за постоялицу гостиницы. Я ответила легким кивком, как и подобает даме, проживающей в номере за три с половиной тысячи за сутки. На улице я обнаружила, что на стоянке пополнение: около моей «девятки» припаркован новенький «Фольксваген» черного цвета. Да, нехилая публика в этом отеле.

Я посмотрела на часы. До встречи с адвокатом время еще есть, я решила пообедать в пиццерии.

Запивая сочную горячую пиццу ароматным чаем, я об-

думывала дело, которое расследовала. Все выглядело как-то нелепо и несуразно. Вот горничная зашла в номер к Денису, тот пошел мыться в душ, потом вышел, задушил девушку, выскочил за дверь в неглиже и давай орать. А эта его восточного типа подружка? Могла она, допустим, застать своего постоянного клиента с другой и в порыве ревности... Чушь какая! Но ведь кто-то это сделал. Обязательно надо будет проверить, можно ли попасть в гостиницу без ведома администратора.

Ровно в три часа я приехала на набережную. Именно здесь мы и договорились встретиться с Семеном Яковлевичем. Он сам подошел к моей машине, так как я по телефону сказала ее номер. Адвокат оказался довольно пожилым человеком в дорогом пальто и шляпе. Он галантно поклонился мне и сказал:

– Татьяна Иванова, если не ошибаюсь?

– Да, это я, Семен Яковлевич. Еще раз здравствуйте.

– Предлагаю прогуляться по набережной, погода – просто чудо! Тепло, хоть пальто снимай. Как вы на это смотрите?

– На то, чтобы снять пальто?

Семен Яковлевич добродушно рассмеялся:

– Люблю людей с чувством юмора.

Мы пошли по набережной.

– Честно говоря, я был несколько удивлен, когда узнал, что Константин нанял частного детектива. Я ведь обещал ему, что на суде разобью версию обвинения в пух и прах. Вы

поможете мне в этом, Танечка?

– Семен Яковлевич, моя задача – вообще не доводить дело до суда. Когда еще он будет, этот суд? Через несколько месяцев. Представляете, какво человеку сидеть в КПЗ ни за что ни про что, да еще такому, как Денис?

Адвокат посмотрел на меня, как мне показалось, с интересом.

– Мне нравится такая постановка вопроса, – сказал он. – У вас что же, есть другой подозреваемый?

– И не один.

– В чем же будет заключаться моя помощь вам, Танечка? Кстати, вы не против такого несколько фамильярного обращения?

– Нет, Семен Яковлевич, если вам так нравится...

– Ну и чудесно!

– А помощь ваша мне действительно нужна. Во-первых, мне бы хотелось, чтобы вы взяли меня с собой к вашему подзащитному. Мне просто необходимо посмотреть на Дениса, понять, что он собой представляет. Во-вторых, познакомиться с материалами дела. На месте преступления я уже была и общую картину для себя составила.

– М-м... Ну и какое ваше мнение?

– Полная несуразица. И слишком много вопросов: зачем убил, зачем горничная пришла в номер, кто еще мог... Ну, в общем, вы поняли. Так что познакомиться с Денисом мне просто необходимо. Так сказать, увидеть Маугли живьем...

– Хм, вы знаете? Супруги Долговы вообще-то об этом не распространяются...

– А что, Денис действительно такой замкнутый?

– Да, вы знаете, Танечка, такой умный парень, кстати, английский знает в совершенстве, компьютер дома сам чинит, а уж какие книги серьезные читает! Про финансирование предприятий, про биржевые сделки и денежные потоки... И при этом молчун. Любит уединение. Занимается сам, и никто ему, кажется, не нужен. А вы, кстати, знаете, почему он такой? Могу рассказать. В детстве он был такой же, как все ребяташки, ну разве что немного более замкнут. Но когда Денису исполнилось десять лет, кажется, или чуть больше, случилась страшная история. У мальчика была старшая сестра Александра, она в то время училась на первом курсе института. Умница девчонка, должен вам сказать! Отличница, спортом занималась, и не просто спортом, а какими-то боевыми искусствами, я уж не помню, как точно это называется. Поздними вечерами смело одна ходила, пару раз от хулиганов отбивалась. И вот однажды зимой, тоже поздно, шла от подруги, проходила мимо автостоянки. Охранники ее заметили, решили ограбить. Пошли следом, подкрались тихо, один ударил девушку по голове монтировкой, она упала. Он еще несколько раз для верности ударил. Сняли с нее золотые сережки, мобильник забрали да деньги из кошелька... так, мелочь какую-то. А Сашу закопали в сугробе. Родители, конечно, шум подняли, когда девочка ночевать не при-

шла, милиция ее искала, фото по телевизору показывали... Но до весны так и не нашли. А весной снег сошел... какой-то прохожий в подтаявшем сугробе сапог увидел... В общем, страшно тогда было, Наталья, мать, чуть с ума не сошла, раза три в больнице лежала, Константин тоже черный весь ходил. Милиция нашла, кто это сделал, суд был, я сам присутствовал. Одному охраннику, что обидно, совсем немного дали, у него, как оказалось, ребенок маленький. Сочли это смягчающим обстоятельством. Второму, правда, побольше дали. Да что толку, девочку ведь не вернешь! А Денис тогда замолчал. Врачи говорили: шок, пройдет. Он сестру очень любил, дружен с ней был. Она его приемам каратистским или каким-то там учила. В общем, молчал он несколько недель, потом стал понемногу говорить, но... как-то неохотно и не со всеми. Дети в классе стали мальчика дразнить, родители его сначала в одну школу перевели, потом в другую. Только в институте он чувствует себя более-менее нормально. Так что вот, Танечка, какой у меня подзащитный.

Семен Яковлевич шел некоторое время молча, а я подумала: так ведь тем более Денис не мог убить девушку, сам прошел через боль и ужас.

– Семен Яковлевич, когда у вас встреча с Долговым?

Адвокат встрепенулся. Похоже, он задумался, а мой вопрос вывел его из этого состояния.

– А-а... завтра, в десять утра.

– Меня с собой возьмете?

– Да, Танечка, конечно!

– Я как раз ознакомлюсь с материалами, с вашего позволения. И тогда поделюсь с вами своими соображениями, если хотите.

Мы с адвокатом погуляли по набережной еще немного, потом я поехала домой.

Дома, заварив себе кофе и покуривая сигаретку, я все обдумывала: а кто другой мог совершить это преступление? А в мозгу сверлила одна мысль: надо познакомиться с родителями убитой Кати. И узнать круг ее знакомых и друзей. Что-то мне подсказывало, что разгадка кроется там.

Голос в телефонной трубке был до того хриплым и севшим, что у меня сжалось сердце. Но отступить было нельзя.

– Анатолий Романович? Я частный детектив Татьяна Иванова. Провожу параллельное расследование убийства вашей дочери. Прошу прощения...

– Какое еще расследование?! Милиция расследует. Вам-то что надо? – Голос был явно недовольным.

– Извините, что беспокою вас в такое время. Примите мои соболезнования, я понимаю ваше горе...

– Что вы можете понимать? У вас дети есть?

– Нет.

– Так вы не можете понять, что такое – потерять ребенка! – Мужчина кричал на меня так, будто это я была виноватой в том, что случилось. Я терпеливо молчала. Я понимала

его.

– Еще раз прошу извинить меня...

– Чего вы хотите? – устало спросил Анатолий Романович.

– Я хочу найти настоящего убийцу вашей дочери.

– А тот, которого взяли, он не настоящий?

– Боюсь, что нет.

– А от меня вы чего хотите?

– Мне необходимо встретиться с вами и поговорить.

Некоторое время в трубке была тишина. Потом голос сказал устало:

– Подъезжайте. Вы знаете адрес?

Ровно через полчаса я стояла у двери Катиной квартиры. Это был старый дом, каких много в нашем Тарасове. Кирпичная пятиэтажка в небогатом районе. Последний этаж, обшарпанная дверь. Мне открыл мужчина. Похоже, он не брился со дня смерти дочери. Осунувшееся серое лицо, незастегнутая рубашка. В квартире беспорядок. Жены его не было видно. Я еще раз выразила свои соболезнования и попросила разрешения поговорить с ним. Он посмотрел на меня как на надоевшую муху, которую не удастся прихлопнуть. Я сама села в старенькое кресло, так как поняла, что хозяин не догадается предложить это мне.

– Анатолий Романович, вы знаете, с кем дружила ваша дочь? – спросила я как можно мягче.

Он опустил голову и обхватил ее руками. С минуту он сидел так и, казалось, забыл обо мне. Наконец поднял на меня

покрасневшие глаза.

– С Артемом дружила, – сказал он, – парень ее. В такси работает. Вроде и замуж за него собиралась.

– Телефон его можете дать? А какие-то подруги были? Мне нужны адреса и телефоны ее друзей.

Хозяин тяжело поднялся, ушел в другую комнату, вернулся с блокнотом в руках.

– У Кати все в телефоне было записано, а это вот мать писала так, на всякий случай.

Он продиктовал мне несколько номеров телефонов Катиных друзей. Я быстро записывала. Потом набралась смелости и попросила разрешения посмотреть комнату девушки. Анатолий Романович долго глядел на меня, наверное пытаюсь понять, зачем мне это нужно. У него был тяжелый взгляд, и мне даже показалось, что сейчас он меня спустит с лестницы. Но он вдруг поник и сказал дрожащим голосом:

– Идемте.

Катина комната была совсем маленькой. Диван, который заменял ей кровать, письменный стол у окна, наверное, еще со школы остался. Шкаф, книжная полка, два стула. На столе несколько фотографий в рамках. Вот симпатичный парень лет двадцати пяти широко улыбается белозубой улыбкой. Рядом – фотография, где этот парень вдвоем с девушкой, они обнимаются. Еще фотография, сделанная профессионально, в ателье: милая девушка с большими глазами сидит вполоборота в несколько неестественной позе. Рядом иг-

рушка – пушистый мишка. Еще несколько таких игрушек расположились на диване, на книжной полке. У меня сжалось сердце. Вот здесь жила девочка, ходила в школу, играла с подругами во дворе, за этим столом делала уроки, на этом диване спала, и мама наверняка целовала ее перед сном. А теперь ее нет. Комната опустела, и все эти пушистые мишки и зайчики выглядят нелепо. Кто теперь будет с ними играть?

– Это Артем ей дарил, – сказал Анатолий Романович со слезами в голосе. – Баловал он ее: то игрушку подарит, то колечко золотое, то в кафе ведет, а этим летом обещал в свадебное путешествие за границу...

Мужчина отвернулся. Плечи его вздрагивали. Я извинилась и пошла к выходу. Анатолий Романович пошел за мной.

– Он на похоронах плакал, – сказал он, – а нам с матерью пообещал памятник ей на могилу сделать, сами-то мы не осилим. Я на заводе слесарем работаю, мою зарплату домой приносить стыдно. А мать наша в магазине продавцом работает. Только слегла она, сегодня ночью опять ей «Скорую» вызывал. Сейчас спит после укола...

В машине я посидела некоторое время, приходя в себя. Да, не дай бог испытать такое... Я завела мотор и поехала домой. Перед глазами стояло лицо Кати. А она была красивой, и в комнате у нее чистота и порядок. И Артем ее, похоже, любил, подарками заваливал. Что-то смутно шевелилось в моей душе, когда я думала про этого Артема. Так, на сегодня хватит, довольно с меня впечатлений. А вот завтра обя-

зательно с ним познакомлюсь. Интуиция еще меня не подводила, и я чувствовала, что он сыграл в этой трагедии не последнюю роль.

Дома я бросила гадальные кости, скорее по привычке. Выпало: 14-25-5 – сюрприз, возможно оригинальный подарок. Интересно, что это за сюрприз готовит мне судьба? Или нет, лучше оригинальный подарок. Может, кто-то из знакомых подарит мне крокодила, я назову его Гена, буду выгуливать его по утрам во дворе, и все собачники умрут от зависти.

Глава 3

Утром я проснулась почти в хорошем настроении. Я была полна решимости действовать. Так, сегодня у меня очень ответственный день. Утром я знакомлюсь с Денисом, вечером с коллегами Кати и, если удастся, с ее женихом Артемом. Сокращенный вариант утренней разминки и контрастный душ быстро привели меня в состояние боевой готовности. Чашечка кофе и сигаретка добавили оптимизма. В начале десятого я уже заводила мою «девятку».

Семен Яковлевич был на месте. Он ждал меня, листая папку с надписью «Дело».

Увидев, улыбнулся и кивнул:

– Доброе утро, Танечка!

– Здравствуйте, Семен Яковлевич. Прошу прощения за опоздание.

– Ну что вы! Доставили удовольствие старику ждать женщину, прямо как в молодости! Кстати, вы и не опоздали, это я приехал рано. Все равно старику не спится...

В СИЗО мы проходили контрольные посты, показывая свои удостоверения. Потом зашли в комнату, где была перегородка из металлических прутьев до самого потолка. С нашей стороны стоял стол и два стула, а за перегородкой – только стул. Вскоре охранник привел и усадил на этот стул невысокого роста паренька с затравленным взглядом. Он кивнул

Семену Яковлевичу, а на меня посмотрел мельком, тут же опустил голову и застыл как изваяние.

– Здравствуй, Денис, – по-отечески мягко сказал адвокат. – Это Татьяна Александровна Иванова, частный детектив. Она тоже ведет расследование твоего дела. У нее будут к тебе вопросы, ты готов ответить?

Денис едва заметно кивнул, не поднимая головы. О, тяжелый случай, подумала я. Семен Яковлевич спросил еще молодого человека о самочувствии и настроении, что отвечал ему Денис, я, честно говоря, не поняла. Ну что ж, попробую и я пообщаться с этим Маугли.

– Денис, скажи, пожалуйста, во сколько ты приехал в гостиницу в тот злополучный день?

Денис что-то вякнул себе под нос, я не разобрала, что именно, и вопросительно посмотрела на адвоката.

– В четыре часа, – подсказал Семен Яковлевич.

Ну нет, так дело не пойдет, подумала я. Получается диалог с переводчиком. А вслух сказала:

– Денис, я понимаю, тебе сейчас нелегко. Я здесь именно затем, чтобы помочь тебе быстрее выйти отсюда. Ты ведь хочешь скорее вернуться домой к родителям? Давай так: ты отвечаешь на мои вопросы, но только немножко погромче. У меня проблемы со слухом. Договорились?

Денис кивнул.

– Так, в четыре ты приехал. Ты куда-нибудь уходил из номера?

Денис опять кивнул.

– Куда? – спросила я.

– Гулять, – едва слышно ответил он.

Ну, это уже прогресс.

– Рассказывай, где гулял и что делал во время прогулки,

это важно.

– Гулял на соседней улице. Позвонил знакомой, пригласил к себе.

Немногословен парень, ничего не скажешь. Ну, оно и правильно, краткость – сестра таланта.

– Как зовут твою знакомую и во сколько она обещала приехать?

– Земфира. В семь.

– Так, потом ты вернулся в номер и что делал?

– Смотрел телевизор.

– А в душ во сколько пошел?

– В шесть.

– Во сколько вышел? – спросила я и подумала: как партизан на допросе.

Денис дернул плечом, что означало, очевидно, что он не знает. Не смотрел на часы. Ну и правильно, зачем ему время засекаать, он же не на скорость мылся.

– Так, Денис, ты вышел из душа и что увидел?

Юноша молчал. Было ясно, что ему тяжело вспоминать и говорить о том, что он видел. Я поняла: парню надо помочь, иначе мы и до вечера не выясним, что там произошло.

– Ты увидел девушку на кровати?

Кивок головой.

– Ты сразу понял, что она неживая?

Мотнул головой, понятно: не сразу.

– Ты подошел и посмотрел, может, даже спросил ее о чем-то?

Кивок.

– А она молчит. Ты...

– Наклонился, – совсем тихо сказал Денис.

– И понял, что она не дышит. Пояс сразу увидел?

Кивок.

– И что ты сделал?

– Испугался. Выбежал и закричал.

Лаконичный ты мой. Насчет последнего я сомневаюсь, трудно поверить, что он может кричать. Он нормальным голосом говорить не может.

– Денис, вспомни, пожалуйста, когда ты пошел в душ, ты запер дверь на защелку?

Денис кивнул.

– А когда ты выбегал, дверь была заперта?

Пожал плечом.

– Денис, вспомни, это важно.

Долгое молчание. Пожал плечом. Ясно, это ему вспомнить уже трудно, он был в шоковом состоянии.

– Кто прибежал на твой крик?

– Администратор.

– Что она делала?

– Посмотрела на девушку и позвонила по телефону.

– Кого она вызывала?

– Милицию. Потом «Скорую».

– Еще что-нибудь можешь добавить?

Мотнул головой.

– А ты знал убитую?

Кивок головой.

– Видел в гостинице?

Кивок. Я посмотрела на Семена Яковлевича. Тот развел руками, мол, что поделаешь. Тогда я попросила у него разрешение посмотреть дело. Он дал мне папку. Я полистала ее. Документов в деле было совсем немного, оно и понятно, дело только недавно открыли. Я вернула папку адвокату и спросила, есть ли у него вопросы к Денису.

– Тебя здесь не обижают? – спросил Семен Яковлевич своего подзащитного.

Парень мотнул головой.

– Маме с папой что передать?

Денис молчал, опустив низко голову.

– Держись, мой мальчик, я знаю, тебе здесь не сладко. Мы делаем все, чтобы тебя отсюда поскорее вытащить.

Тут я встряла в их «разговор»:

– Денис, ты можешь дать мне телефон твоей... подружки?

Он поднял голову и удивленно посмотрел на меня:

– Ее там не было...

– Но ты все-таки дай, мало ли... мне надо всех опросить. И обязательно вспомни, была ли заперта дверь комнаты, когда ты выбежал. Хорошо, Денис? Если вспомнишь – скажешь Семену Яковлевичу.

Он кивнул. Потом продиктовал номер сотового телефона. Я внимательно посмотрела на него:

– А сотовый своего отца помнишь? А мамы? А Семена Яковлевича?

Денис каждый раз кивал головой.

– И сколько же номеров ты помнишь?

Он пожал плечами:

– Десять или больше, не считал.

– А еще несколько номеров сможешь запомнить? Вот так: услышать и запомнить?

– Могу.

Молодец, память действительно хорошая. Потом адвокат задал ему несколько, на мой взгляд, незначительных вопросов, и мы стали прощаться.

Дома, попив кофейку и выкурив сигарету, я почувствовала, что начинаю приходить в себя. Да, этот Денис настоящий сюрприз. Даже и не знаешь, как с ним работать. А вообще-то он производил тяжелое впечатление. Неудивительно, что Андрей подозревает его. Молчит, причем с таким видом, опустив голову, словно провинился. Но я нутром чувствую: это не он, и мне надо это доказать. Сегодня я поговорю с Ар-

темом, а вечером, попозже, с девочками из гостиницы. Сегодня будет интересная встреча: это ведь те девочки, которые дежурили в субботу вместе с Катей. И особо ценный фрукт Юля: она первая прибежала на крик Дениса. Это свидетель номер один.

Я набрала телефон Артема. Мне ответил приятный мужской голос.

– Я слушаю.

– Это Артем? Здравствуйте.

– Здравствуйте, – несколько удивленно ответил он.

Я представилась.

– Артем, нам надо увидеться.

– Зачем?

– Мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Мне сейчас не до ваших вопросов, – ответил он довольно грубо, – у меня любимую девушку убили, вы понимаете?

– Да, я понимаю, но это очень важно, Артем. Я как раз расследую это дело.

– Вы ведь не следователь! – Артем явно не торопился встретиться со мной.

– Артем, я веду параллельное с основным расследование...

– Давайте как-нибудь потом... Мне надо прийти в себя, я не могу сейчас никого видеть.

– Потом – это когда? – решила уточнить я.

– Ну... дней через... пять, нет, через неделю... я не

знаю...

– Я не могу ждать так долго, Артем. Поймите: сидит невиновный человек...

– Так вы что, этого уroda хотите отмазать?! Да я сам его придушу, если его выпустят!

– Артем, поймите, этот парень не виноват, он сидит ни за что...

– Не виноват?! Он один там был, больше никого, я знаю! И как он вообще уговорил ее прийти к нему в номер? Да я его живьем закопаю!

– Откуда вы знаете подробности?

– Неважно... Сказали...

– Вот давайте встретимся и обсудим это...

– Нет, не сегодня, потом. Я... я сам позвоню, у меня ваш номер определился...

– Артем... – Гудки были мне ответом.

А жених-то не торопится помочь следствию. И это подозрительно. Будь я на его месте, все бы бросила, но помогла бы найти виновного в смерти моего любимого человека. Так-так. Возьмем это на заметку. Я набрала еще один номер, который дал мне Анатолий Романович. Это был номер Маши, Катинной подруги.

– Да, слушаю вас.

– Это Маша?

– Да, с кем я говорю?

Я представилась. Потом сказала, что нам необходимо

встретиться. Маша отреагировала незамедлительно:

– Я готова. Я сегодня освобожусь в семь. Куда приехать?

– Маша, я не знаю точно, во сколько освобожусь я, но примерно в это же время. Я перезвоню вам вечером. Хорошо?

– Да, звоните, я могу встретиться в любое время.

Вот это подруга, подумала я.

* * *

Я едва дождалась вечера. Дорога в гостиницу не заняла много времени, пробок на дороге почти не было.

Как обычно, перезвон колоколов, и строгий на этот раз голос из домофона:

– Администратор Юля, добрый вечер!

Я представилась, и мне открыли дверь. Я прошла в холл. А Юля отличалась от своих сотрудниц. Если Оксана и Елена были милыми девушками, улыбались и хлопали ресницами, то Юля смотрела взглядом управляющей: строго, без намека на улыбку.

Она была невысокого роста, худощава, некрасива, с веснушками. Немного угловатые движения, косметики – минимум. На вид ей было лет двадцать семь, не меньше.

– Юля, а сегодня гостей в отеле много? – начала я разговор.

Девушка посмотрела на меня внимательно, как бы прикидывая в уме, зачем мне это нужно, и наконец ответила:

– Почти все выехали. Занят один номер на первом этаже и один на втором. А чуть позже заедут в два номера.

– Ну, и хорошо, значит, нам не помешают. А горничная Соня еще в гостинице?

– Соня сегодня не вышла на работу.

– Как? – удивилась я. – Сегодня ее дежурство?

– Я не знаю, что с ней случилось, – холодно ответила Юля. – Утром она не пришла на работу, я звонила ей, но она не брала трубку. Тогда я позвонила горничным из другой смены и вызвала их.

– Очень жаль, я хотела поговорить и с Соней. Ну ладно, вы дадите мне ее телефон, и я тоже попытаю счастье.

Юля молча взяла с ресепшн листочек бумаги и написала на нем телефонный номер.

– Спасибо. Юля, расскажите, пожалуйста, что вы видели в тот злополучный день.

Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Она по-прежнему строго смотрела на меня, когда начала говорить:

– Долгов заехал в шестой номер ровно в четыре. Через несколько минут он вышел, но вскоре вернулся. До шести в его номере была тишина. А в шесть я услышала его крик, я прибежала и увидела, что он сидит на корточках около двери и плачет. Я заглянула в комнату и увидела Катю. Она лежала на кровати, вокруг ее шеи был намотан пояс. Я поняла, что она задушена, и вызвала «Скорую», потом милицию. Все это я уже говорила следователю.

– Юля, уточните, пожалуйста: вы вызвали сначала «Скорую», а потом милицию, так?

Девушка посмотрела на меня удивленно:

– Это имеет значение?

– И большое.

Она думала ровно минуту, потом сказала:

– Честно говоря, я точно не помню, но, по-моему, сначала «Скорую».

– А как быстро она приехала?

– Через пятнадцать минут.

Так-так. Это мне о многом говорит. Ну что ж, пойдем дальше.

– Юля, скажите, вы ведь учитесь, я имею в виду институт?

– Да, на последнем курсе, на факультете «Туризм и гостиничный бизнес». Заочно.

– О, это похвально. Я вижу, вы серьезный человек. Вы местная?

– Нет, я приехала из области. Здесь снимаю квартиру. Между прочим, сама себя кормлю, – не без гордости сказала девушка.

– Да, это, несомненно, достойно уважения. Сейчас молодежь такая ветреная, все с родителей деньги тянут...

– Я в Тарасов после школы приехала. Сначала техникум окончила, в кафе работала, в магазине. Теперь вот в гостинице. Я тут горничной начинала, полгода номера вылизывала, потом повесили.

– Понятно, – сказала я. – Еще такой вопрос: а может ли кто-то без вашего ведома проникнуть в гостиницу?

– Нет. У постояльцев свои ключи от входной двери, точнее, магнетики. А я пропускаю только тех, кто собирается снять номер.

– Но вы ведь уходите с ресепшн... ну, я не знаю... в туалет или чаю попить. Дежурить сутки, я знаю, очень тяжело, вы не выдержали бы сидеть двадцать четыре часа на одном месте.

– Нам разрешается отлучаться ненадолго в туалет или перекусить.

Я подумала немного, а потом предложила:

– Юля, а давайте проведем эксперимент. Можем мы сейчас пройти в бар, там ведь никого нет?

– Нет, гости приходят туда только на завтрак.

– Прекрасно. Ну что, идем в бар?

Мы пошли по коридору. На первой двери висела табличка «Бар». Юля открыла ее и включила свет. Это было небольшое помещение с барной стойкой, на которой стоял электрический чайник. Четыре небольших стола, вокруг которых расположились стулья. Один большой стол, на котором были микроволновка и подносы. Стол для блюд, поняла я. На стене висели плоский телевизор, цветы в кашпо, картины. Все мило и уютно. Юля встала за стойку лицом к двери.

– Здесь я стою утром, когда подаю блюда гостям, – сказала она.

– А когда вечером заходите сюда перекусить или попить

чая, как вы стоите?

Девушка вышла из-за стойки и подошла к ней с другой стороны, встав, таким образом, к двери спиной. Я вышла в коридор.

– Юля, включите чайник, – попросила я, – вы ведь его включаете или пьете чай холодным? И вообще, ведите себя как обычно, когда заходите сюда перекусить.

Через несколько секунд чайник начал шуметь. Я пошла по коридору на цыпочках. Да это было и не нужно: ковровая дорожка отлично заглушала мои шаги. Я прошла мимо бара, заглянула в дверь, Юля все так же стояла ко мне спиной. Она ждала, когда чайник закипит. Я дошла до конца коридора и позвала Юлю. Она выглянула из бара, посмотрев в ту сторону, где я стояла раньше, не увидев меня, посмотрела в другую. Я подошла к двери бара.

– Так, – сказала я, – вы не слышали, как я шла по коридору.

– Нет, – призналась она.

– Остается выяснить, можно ли зайти в гостиницу без вашего ведома.

Юля посмотрела на меня с легкой насмешкой, но ничего не сказала.

– Но это мы выясним потом, а сейчас расскажите, пожалуйста, мне о Кате все, что знаете.

Мы вернулись опять в холл, Юля села на свое место, так как ей приходилось иногда отвечать на телефонные звонки,

я устроилась на диване.

– Катя была моей подругой, – сказала Юля почти без эмоций, – правда, дружили мы только на работе. У меня свободного времени почти нет. На дежурстве не всегда получается поспать ночью. Это со стороны кажется, что сидит девушка за ресепши и только на звонки изредка отвечает. На самом деле у нас работы много: ежедневные отчеты по расходованию средств, утром в шесть надо начинать готовить завтрак, в восемь в бар уже тянутся постояльцы по одному. То кто-то выезжает поздно вечером, то приезжает, такси им вызови, самим же тяжело трубку поднять. В общем, ночью на работе, как правило, не спишь. Хорошо, если часа три удастся подремать. Так что следующие сутки у нас не зря называют отсыпными. Вот и посчитайте: сутки на работе, потом полдня спишь, на жизнь остается один день. Надо контрольные делать, я стараюсь не копить все к сессии. Так что на личную жизнь и друзей времени нет. А здесь, на работе, мы общались. Катя иногда задерживалась, мы с ней чай пили, про жизнь говорили. Хорошая она девчонка... была. Предки у нее бедные, такие же, как мои. Отец на заводе работает, мать – продавцом. Катьке пришлось после школы работать идти, саму себя одевать. Только с женихом ей и повезло. Артем нормальный парень, зарабатывать умеет, и характер... настоящий, мужской. Знаете, как они познакомились? Года два назад Катя у подруги задержалась допоздна, вышла на остановку, стоит, уехать не может: маршрутки уже не ходят.

Она чуть не плачет: денег на «шашечки» нет, пешком до дома далеко. Что делать? Тут около нее такси останавливается, водитель предлагает ее подвезти, она отнекивается, мол, у меня денег двадцать рублей. Он ей: «Садись, за двадцать доведу!» Она боится, что он ее заставит другим расплачиваться, ну, вы понимаете?.. В общем, он ее уговаривает, она – ни в какую. Тут он не выдержал, вышел из машины, заднюю дверку открыл, чуть не силой туда Катю усадил, довез до самого подъезда и проводил до квартиры. И денег не взял, хотя она ему те двадцать рублей пыталась отдать. А на другой день приехал к ней, ну, и стали встречаться. Артем молодец, кружится на своей машине и день и ночь. Но зато зарабатывает – будь здоров. У него квартира своя, представляете? Вот повезло, а тут мотаешься по чужим углам... И прикид у этого Артема приличный, и при деньгах всегда. И при всем том деньги не проматывает. Выпивает редко. Катя говорит, они иногда в кафе ходили, а в ресторан – только один раз. Артем на свадьбу деньги копил, хотел в свадебное путешествие жену свозить, а потом мебель дорогую хорошую купить. Вот такой серьезный парень.

Юля замолчала.

– А вы лично этого Артема видели? – спросила я.

Юля ответила, как мне показалось, неохотно:

– Да, он иногда приезжал за Катей, встречал после работы на машине, когда время свободное было. Я и видела-то его пару раз.

– А вот Соня, вторая горничная, кто она? – спросила я.

– А, эта... Так, ни рыба ни мясо. Работает вроде нормально, живет с мамой. Она с нами особо не общается. По работе замечаний не имеет. Тихоня, о чем с ней говорить?

– А конфликты у них с Катей были?

– Нет, у нас никто не конфликтует. Вообще коллектив хороший, все девчонки нормальные, без выкидонов.

– Ну что ж, Юля, спасибо, что время уделили, пока у меня вопросов больше нет.

– До свидания, – сказала Юля без эмоций. Если бы она была красивой, ее можно было бы назвать Снежной королевой.

Я вышла из гостиницы и села в машину. Так, ну и что же я узнала? Да кое-что есть. Когда утром я беседовала с Долговым, он сказал, что Юля, прибежав на его крик и увидев Катю, вызвала милицию, потом «Скорую». А вот Юля сейчас мне сказала, что вызвала сначала «Скорую», а уж потом милицию. Это называется расхождением в показаниях. А почему я обратила на это внимание? Я не могла сказать точно, но это было важно, я чувствовала.

В это время к дверям гостиницы подошел тот respectable господин, с которым вчера я столкнулась в дверях и который так галантно мне поклонился. Он стал рыться в кармане, ища ключ. А вот сейчас мы кое-что проверим! Я вышла из машины и, с деловым видом подойдя к двери, тоже начала рыться в сумочке.

– Здравствуйте, – увидев меня, сказал господин.

Я улыбнулась в ответ и кивнула. В это время он достал ключ, приложил магнитик к кнопке. Дверь открылась, господин пропустил меня и пошел по лестнице наверх. Я сделала вид, что мне нужен администратор, и подошла к ресепшн. Юли за ним не было. Должно быть, пьет в баре чай. Да она мне была и не нужна. Эксперимент показал, что пройти в гостиницу постороннему человеку можно! Вот так, Юля, а вы говорили, что без вашего ведома никто сюда не войдет. Я нажала кнопку около входной двери, дверь открылась, и я вышла на улицу. А теперь надо позвонить Маше, у меня с ней встреча.

Я достала сотовый и набрала Машин номер.

– Алло, это Татьяна, частный детектив. Я освободилась, мы можем встретиться?

– Да, конечно, я же обещала.

– Куда мне подъехать?

– Вы знаете офисное здание на Стрелковой? Подъезжайте к главному входу, я сейчас спущусь. Я буду в голубой куртке и джинсах. Хотя... вряд ли там будет кто-то еще, все уже разошлись.

Через четверть часа я подрулила к указанному зданию. На крыльце стояла девушка в голубой куртке и с сумкой через плечо. Я подошла к ней:

– Вы Маша?

– Да, это я. Где будем разговаривать?

– А давайте в моей машине. Кстати, где вы живете? Может, вас домой отвезти?

– Я живу рядом с Катей, в соседнем доме. Мы ведь одноклассницы, со школы дружим. И со мной можно на «ты».

– Хорошо. Тогда давай подброшу, садись.

В машине Маша спросила:

– А кто вас нанял, если не секрет?

– Родители того молодого человека, в чьем номере обнаружили тело Кати и которого, кстати, подозревают в ее убийстве.

– А вы считаете его невиновным?

– Честно говоря, Маша, я не знаю. Но, скажем так, очень сильно в этом сомневаюсь. Пристегнись.

Я завела машину, мы тронулись.

– А от меня что хотите узнать?

– Хочу узнать, что за человек была Катя и кто ее друзья.

– Человек... Хороший человек. Нормальная девчонка, в школе неплохо училась. Только после одиннадцатого класса никуда поступать не стала, пошла в магазин продавцом. Я-то в техникум поступила на бухгалтера, звала ее с собой. Она уперлась: «Еще четыре года учиться? А жить когда? Да и деньги нужны». А я вот окончила техникум, третий год бухгалтером работаю, – в Машинном голосе прозвучали нотки гордости.

– А с Катей вы часто встречались?

– Да как вам сказать? Раньше часто, в кафешку ходили, в

лес на шашлыки, в гости друг к другу. Пока Катя с Артемом не познакомилась.

Я повернула голову и посмотрела на мою собеседницу. Что-то в ее голосе мне не понравилось. Я поняла, что Артем не вызывал у Маши того восторга, с которым о нем отзывались другие. Например, отец Кати или администратор Юля.

– А что Артем? – спросила я.

– Да знаете... какой-то он... подозрительный. Денег у него – куры не клюют. Откуда? Парню лет двадцать семь, не больше, – квартира своя. Говорит, купил. Машина – новая «десятка», тоже купил. Вы верите, что в такси можно такие деньги заработать? Катьке часто подарки дарил, игрушками мягкими всю комнату завалил, да и так деньги давал, на тряпки, на туфли. Нет, что-то с этим Артемом не чисто. Я его пару раз видела в машине с такими девицами, которые платные интимные услуги оказывают. Катьке сказала, а она – ему. Так Артем знаете, что ответил: «Я себе клиентов не выбираю. Кто платит, того и везу». А я думаю, Артем с ними завязан. Я не знаю как, но что-то здесь не так. Все ахали: как Кате повезло! А я думаю, совсем наоборот. Только теперь уж все равно...

Вот тебе и раз! Вот тебе и замечательный парень Артем. Придется теперь копать и под него.

– Маша, а знаете, Артем отказался встретиться со мной.

– Ну, я же говорила, действительно мутный тип.

– А с кем еще общалась Катя в последнее время?

– Больше ни с кем, со мной да с Артемом. Правда, в гостинице еще у нее подружка была, она мне говорила.

– Да, я знаю. Маша, а что Катя говорила о своих сослуживцах, не припомните?

– Что говорила? М-м... Ну, о Соне хорошо отзывалась. Говорила, что, когда только пришла работать в гостиницу, тяжело ей было. Там требования – будь здоров! Чтоб ни пылинки, ни соринки. И горничные в шапках-невидимках должны ходить. Ну то есть чтоб невидимыми быть для постояльцев. И первое время Катьку даже штрафовали. То пыль где-нибудь под кроватью найдут, то ручки дверей не до блеска натерты, представляете?! То есть они натерты, но не до блеска. Вообще – жуть! Я б не смогла там работать. И Катька несколько раз хотела уйти, да уж очень режим там хороший: отработала два дня и отдыхай два дня. И зарплата тоже... Я за месяц получаю столько же, сколько она за полмесяца. А я и по субботам иногда выхожу, когда работы много. Да еще там кормежка бесплатная. Так что Катька держалась, зубы сцепила, но держалась. И Соня ей в этом помогала. А администраторы там вредные: чуть что не так убрала – штраф. Но потом-то она привыкла, говорила, что все нормально. Физически тяжело, но за такие деньги можно и повкалывать! И штрафовать ее перестали.

– Маша, не сочти мой вопрос нескромным, но не знаешь ли ты случайно, сколько Катя получала? Поверь, это не из праздного любопытства.

– Сколько получала? Ну, точно не скажу, но тысяч семь-восемь плюс калым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.